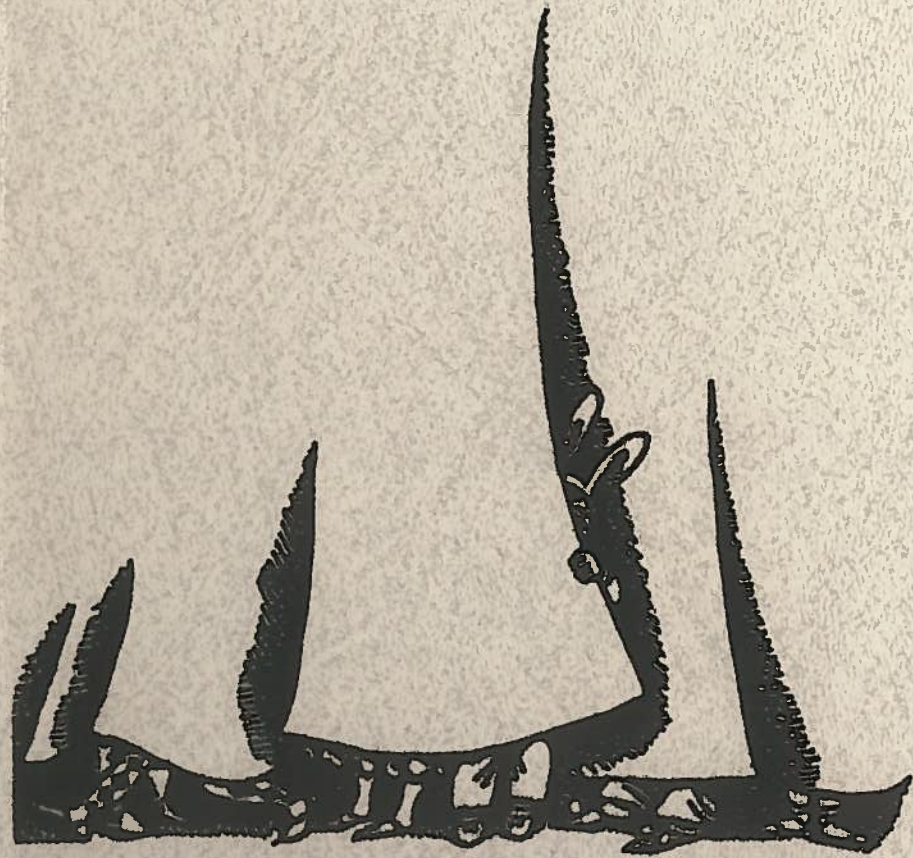

© ЛЕВ УСТИНОВ Театральные сказки

ЛЕВ УСТИНОВ

Театральные сказки

ББК 84.Р7
У 80

ПОХИТИТЕЛИ ЧУДЕС

сказка в двух действиях

Художник
НАТАЛИЯ ФАДЕЕВА

4702010200—092
У 053(02)—85 245—85

© Издательство
«Советский писатель», 1985 г.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Секунда.
Минута.
Час.
День.
Год.
Эпоха.
Весна.
Зима.
Лето.
Осень.
Бандитка.
Громила.
Барон Золотой Трон.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Дворец, где живет Барон Золотой Трон. В центре зала стоит большое кресло из чистого золота. Слева и справа от кресла два больших прозрачных шара, на одном из которых написано «Вода», а на другом — «Воздух». От шаров отходят зеленые и синие шланги. Рядом с шарами и над креслом три стенда, где все время вспыхивают маленькие желтые огоньки, а среди них иногда со звоном загорается один ярко-красный. На заднем фоне смутно виднеются силуэты больших и маленьких картин, статуй и статуэток. В зале много разных часов, но все они стоят. Справа через двери, створки которых автоматически открываются, в зал входят Бандитка и Громила.

Металлический голос из невидимого динамика: «Вам приказано немного подождать».

Бандитка. Хорошо. Мы никуда не торопимся.

Громила. Вот это да! Красотища! Воздух-то здесь какой... Даже голова, от него кружится.

Бандитка. Теперь такого свежего воздуха нигде в мире нету. Только здесь. И чистая вода. Вон они, в шарах запрятаны.

Громила. Наша работа.

Бандитка. Наша, наша... Это мы украли их у людей. (Усмехается.) В том числе и у себя.

Громила. Зато сколько заработали!

Бандитка. И все деньги истратили на покупку того же чистого воздуха.

Громила. Но зато Барон отпускал его нам раньше всех, без всякой очереди. Великие государства в очереди стоят, а мы...

Бандитка. А мы всегда и везде проходим без очереди.

Громила. Надо же... Сколько для него ворую, сколько граблю, а во дворце его первый раз.

Бандитка. Ты с трепетом сюда входи, с благого-

вением. Здесь, в этом зале, собраны все великие пропажи всех времен и народов. Сюда не то что честным — сюда даже жуликам вход запрещен... Ты хоть понял, дурачок, какая тебе честь выпала? Тебя пригласил сам Барон Золотой Трон.

Громила. А чего это он вдруг снизошел?

Бандитка. Значит, случилось что-то. Он просто так никого к себе не зовет.

Громила. Может, поручение будет? Украсть чего-нибудь?

Бандитка. Чего украсть-то? Все, что можно было украсть, мы для него уже украла.

Громила. А что это сверкает все время?

Бандитка. Это электрические счеты. Там подсчитывают деньги за чистую воду, там — деньги за свежий воздух, а тут — деньги за деньги. Желтые лампочки тыщи считают, а красные — миллионы.

Громила (*восхищенно*). Богат Барон!

Бандитка. И всемогущ.

Входит Барон — старый, сгорбленный человек в черном костюме и белой рубашке с галстуком. Он больше похож на похоронщика, чем на самого богатого человека в мире.

Бандитка и Громила. Здравия желаем, ваше баронское золотишество!

Барон. Ну, как там людишки на земле поживают?

Бандитка. Кашляют и чихают.

Барон. От дыма?

Бандитка. Так точно. И за животики держатся. От грязной воды.

Барон. Больше будут чистой водой дорожить. Тем более что скоро она опять подорожает.

Бандитка. Бедняки мрут как мухи, а самые богатые богачи перед вашим замком в очереди с протянутой ручкой стоят.

Барон. Какие они богачи? Тыфу! На свете остался только один богач — я! Видите, как машины мои миллиончики подечитывают? Да только не в миллионах счастье. Миллионы есть и у других. Если бы я был так же богат, как все остальные богачи, то я был бы так же, как и они, ничтожно беден. Ведь даже самый последний нищий, выклянчивший к вечеру единственную монету, имеет право считать, что он сегодня так же богат, как и все остальные богачи. Но и миллион монет и одна монета — всего лишь

призраки подлинного богатства, потому что настоящим богачом может быть только тот, кто владеет тем, что есть только у него и что недоступно всем остальным — ни нищим, ни богачам. (*Самодовольно похлопывает по шарам с чистой водой и свежим воздухом.*)

Металлический голос: «Передано важное сообщение».

Ну?

Металлический голос: «Безоблачная страна просит продать ей дополнительно две тысячи глотков чистой воды».

Чем обосновывают свою просьбу?

Металлический голос: «У них эпидемия. Заболело много детей. Температура тридцать девять и пять. У детей жар, и они часто просят пить».

(*Раздраженно.*) Дети то и дело чего-нибудь просят.

Металлический голос: «Отказать?»

Да.

Металлический голос: «Какая будет причина отказа?»

Причина простая: детей на земле много, а воды мало.

Металлический голос: «Слушаюсь».

Ну что, соколики, воровать еще не разучились?

Бандитка (*обиженно*). Мы украли для вас чудо чистой воды и чудо свежего воздуха. Мы украли для вас все чудеса, какие только были на земле. (*Подталкивает в бок Громилу, и они поют.*)

Похитители чудес,
Похитители чудес,
Мы любое стащим чудо.
Если чудо спрятать в лес,
Даже в самый дальний лес, —
Мы возьмем его оттуда.

Кто привык чужое брать,
Кто привык чужое брать,
Тот привык чужое прятать,
А попался — надо врать,
А попался — надо врать
Или жалобно заплакать.

И у нас для всех дверей,
Сверхсекретнейших дверей,
Есть всегда набор отмычек.
Увидал — хватай скорей,
Ухватил — беги скорей.
Не меняй своих привычек.

Кто привык чужое брать,
Кто привык чужое брать,
Тот привык чужое прятать...

Барон (*прерывает их*). Стоп! А если честно, без пещен?

Бандитка. Если честно — со скуки помираем. Для практики друг у друга ворую.

Громила. Мелочишку всякую.

Барон. Чего так?

Бандитка. Так ведь все, что можно было на земле украсть, мы для вас же и украли.

Барон (*печально*). Выходит, не все.

Бандитка (*с надеждой*). Да ну? (*Оглядывается вокруг*.) Ваше золотишко, а что это у вас все часы стоят? Испортились? Может, для вас новые украсть?

Барон. Часы только показывают время, а само-то время не по часам, а по жизни идет... Вчера вечером счетчики мои сотый миллион отсчитали. Ну, все, думаю, дождался я наконец счастливой минуты, а тут, глядишь, следом и время счастливое подкатится... И только я так подумал, как вдруг все часы в моем доме будто сумасшедшие затикали, словно их кто плетью стеганул!.. Выключу их — молчат, а включу — снова как бешеные.

Громила. Испортились, значит.

Барон. То-то и оно, что не испортились. Это время мое под откос покатилося... Видно, все свое время потратил я на то, чтобы счастье себе добыть, а на само счастье уже и времени-то не осталось... (*Вдруг*.) Вот эту булавку бриллиантовую с галстука моего украсть сможете?

Бандитка (*подходит, разглядывает булавку*). Какую? Вот эту?.. Эту сможем...

Барон. Даю вам три минуты. (*Ищет часы. Сначала на руке, потом по всем карманам.*)

Бандитка (*усмехнувшись*). Часы ищите? (*Достает из кармана часы.*) Извините, ваше золотишко, но это

мы для экономии времени. Чего ж нам тут лишних две минуты болтаться.

Барон. Ловко! А булавка где?

Бандитка. И булавка там же. (*Протягивает Барону булавку.*)

Барон. Не разучились, значит... Нужно одну вещицу украсть. Даю тыщу золотых монет.

Бандитка. Да что вы! Какие деньги? Вы только поручите, а мы наконец хоть любимым делом займемся.

Барон. Любимым делом занимаются любители. А мне нужны профессионалы... Две тысячи!

Бандитка. Много даете, ваше золотишко. Значит, вам известны большие опасности, которые нам угрожают.

Барон (*раздраженно*). Мне ничего не известно!

Бандитка. Это еще хуже. Когда опасность известна, ее можно преодолеть. А вот если она бросается на тебя неожиданно...

Громила. Откуда-нибудь из-за угла...

Барон. Тогда ищите ее по углам.

Бандитка. А что надо украсть?

Барон. Время... Когда время будет принадлежать только мне, я из него любое счастье выжму.

Бандитка. Опасное это дело — со временем шутки шутить. Оно само ох какие шуточки вышучивает... Другой думает, что чужое время крадет, а на поверку выходит, что не чужое, а свое. А как сам свое время украл, так все — в гробу тыщи эти как листочки осенние: ты к ним ручки тянешь, а их ветром уносит...

Барон. Три.

Бандитка молчит.

Четыре... Пять тысяч!

Громила. А если мы откажемся?

Барон. Заставлю.

Громила. А мы смоемся.

Барон (*Бандитке*). Ты что же, не предупредила его? (*Громиле.*) У меня ведь ножичек есть. (*Достает из кармана и показывает ему маленький нож.*)

Громила (*достает нож*). А мой, пожалуй, подлинней будет.

Барон. Да ну? Видишь вот столбик? Разрежь-ка его своим ножом.

Громила (*ощупывает столбик*). Как же я его разрежу, когда он железный?

Барон. Тогда отодвинься немного... (*Проводит по воздуху своим ножичком — столбик разрезается пополам.*) Ну, куда же ты от моего резала денешься?

Громила (*изумленно*). Никуда...

Бандитка смеется.

Барон. Тогда продолжим разговор... Возьметесь?

Бандитка. Десять.

Барон. Много.

Бандитка. За счастье-то?

Барон. Восемь. Больше восьми тысяч ни одно счастье не стоит.

Металлический голос: «В стране номер шестнадцать забастовка. Они отказались покупать у нас свежий воздух по таким ценам и требуют снижения цен».

Пусть продолжают требовать.

Металлический голос: «До каких пор?»

До следующего повышения. А пока пусть подышат дымом своих и моих заводов.

Металлический голос: «Слушаюсь».

(*Ворчит.*) Все требуют, просят, требуют... (*Испуганно.*) А вдруг и они почувствуют, что время мое кончается?.. Нет... Нет! Из этого замка даже мысль наружу бесплатно не просочится... Время! Дайте мне время еще немного пожить, и я увижу свое счастье. А увижу — так ухвачу, что никакая сила его у меня не отнимет! (*Поет, уродливо при этом подпрыгивая.*)

Хватайте, хватайте,
Хватайте все на свете,
Что попадет под руку —
Хватайте, хватайте.

А попадутся деньги,
Или вещи, или дети —
Хватайте, хватайте,
Хватайте все на свете.

Бандитка. Десять — и ни монетой меньше.

Барон. Ладно. Пусть десять. Теперь слушайте меня внимательно. Надо украсть стрелки с главных часов земли.

Бандитка. А где находятся эти главные часы?

Барон. Они находятся в маленьком городке, которого нет ни на одной карте мира.

Громила. Как же мы тогда его найдем?

Барон. Очень просто. Сначала вычеркните все города, которые уже есть на карте, а тот, что останется, — как раз и будет городом главных часов.

Бандитка (*осторожно*). Но если мы украдем время, то на земле никогда не появится ничего нового. Даже новых детей не будет.

Барон. Ну и прекрасно! Я ненавижу детей. От них всегда только шум, гам и беспорядок.

Бандитка. А по всем странам будут бродить только одни унылые старики.

Барон. Это будет смешное зрелище. Дайте мне в руки время, и я сумею вдоволь посмеяться над этим глупым миром. Я буду день и ночь хохотать как безумный, и, может быть, впервые в жизни у меня станет весело на душе.

Бандитка. Когда весело оттого, что смешно, так это не очень-то и весело. По-настоящему весело — это когда смешно, потому что весело.

Барон (*хмуро*). Умничаешь много. Вот вам задаток, и скорее займитесь делом.

Бандитка и Громила берут деньги и прячут в карманы.

Давайте обнимемся на прощание.

Обнимаются.

У меня только два верных друга — ты и ты. Третьего я предпочитаю не заводить. Так что вся надежда на вас. Идите.

Бандитка и Громила идут к дверям, но вдруг Громила начинает ощупывать себя и в растерянности оборачивается к Барону.

Громила. Ваше золотишество, как же так? Куда ж они, деньги-то, делись?

Барон (*протягивает ему деньги, смеется*). Не сердись, это я пошутил немного. Молодость свою вспомнил. (*Поет.*)

Хватайте, хватайте,
Хватайте все на свете...

(Вдруг схватился за сердце.) Скорей!.. Найдите и дайте мне время... Скорей... Бегом...

Бандитка и Громила убегают. За ними с грохотом опускаются двери, а Барон с трудом влезает на свой золотой трон.

Затмение

Бандитка и Громила идут по дороге, разглядывая карту.

Бандитка. Уже тысячу городов вычеркнули, а это все нет и нет.

Громила. У меня на ногах, наверно, сто мозолей.

Бандитка. А у меня — четыреста.

Громила. По-моему, это тухлое дело.

Бандитка. Похоже, что так.

Громила. Тогда почему же ты согласилась?

Бандитка. Кто начал продаваться — тот будет продаваться до конца... У Барона есть деньги, у нас — наши ловкие руки. Он покупает, мы продаем. Все на свете покупается и продается.

Громила. А говорят, что не все.

Бандитка. Все. Даже то, что не продается, продается за то, что не покупается.

Громила. Все есть у нашего Барона: золото, деньги, дворцы... Ему бы жить да радоваться, а он мрачный как туча. Вот ты умная — ты мне и скажи: почему?

Бандитка. Да потому, что нет на свете более глубокого горя, чем радоваться одному... (Смотрит в бинокль.) Гляди-ка! Еще один город.. (Разглядывает карту.) А на карте его нет...

Громила. Неужели он самый?

Бандитка. Все может быть.

Громила. Тогда пошли. Скорее придем — скорее уйдем.

Бандитка. Не торопись. Помнишь, что говорил Барон? Нас ждет неизвестная опасность.

Громила. Конкуренты? Другая шайка?

Бандитка. Ты что, боишься?

Громила. Ты знаешь меня не первый день. Я никого и ничего не боюсь! (Выхватывает из-за пояса нож.)

Бандитка. Тогда вперед — и за дело!

А на площади маленького городка, не обозначенного ни на одной карте мира, по дуге верхней части циферблата, похожего на мостик, перекинутый через реку Лету, медленно движется секундная стрелка. Она — Секунда — движется гораздо медленнее, чем тиканье часов.

Секунда (поет).

Я маленькая стрелка.
Мне нужно дойти непременно.
Но даже лужа мелкая
Мне сразу по колено.
И даже низкий бугорок
Мне кажется горою.
Но я должна добраться в срок,
Успеть к началу боя.

Появляется Час на мостике циферблата.

Час. Я приветствую тебя, Секунда!

Секунда. И я тебя приветствую, Час!

Час. Конечно, уважаемая Секунда, ты уже не маленькая, и с моей стороны бестактно делать тебе замечания, но этот круг ты шла чуть медленнее, чем обычно.

Секунда. Ах, милый мой Час, на этом кругу я поняла одну довольно странную вещь... Того, кто очень торопится, никто никогда не сможет догнать.

Час. Ну и что?

Секунда. И он никогда ни с кем не сможет встретиться.

Час. Ну и что?

Секунда. А мне вдруг очень захотелось, чтобы ты догнал меня... И, может быть, даже дотронулся...

Час. Это невозможно. Если мы дотронемся друг до друга, мы можем так зацепиться...

Секунда. Или хотя бы постоять рядом. Совсем немного.

Час. Это тоже невозможно. Мы должны все время двигаться вперед.

Секунда. Тогда хотя бы сделать вместе один шаг. Всего один шаг, но обязательно вместе.

Час. Ну, если ты так хочешь, мы можем сделать такой шаг.

Они делают один шаг вместе, и Секунда уходит вперед.

Секунда. Спасибо тебе, мой друг!.. Это был очень важный шаг в моей жизни.

Ч а с. Подожди, я все понял... Я не знаю откуда, но откуда-то я знаю про это... Похоже на то, что мы с тобой выросли и к нам пришло время любви.

С е к у н д а. Ах, мой милый Час, ты такой умный, и ты все так замечательно понимаешь. До свидания, мой друг, до свидания.

Ч а с. Возвращайся скорей. Я хочу тебя снова увидеть.

С е к у н д а. Не торопись, мой друг, не торопись. У нас впереди вся жизнь. *(Спускается с круга, как бы уходя за горизонт.)*

М и н у т а появляется на дуге циферблата со своей песенкой.

М и н у т а.

А я большая стрелка,
Мне надо догнать малютку,
Скачу по минутам, как белка.
От скорости просто жутко.
Мелькают горы ниже ног,
Лечу я над водою.
Ее догнать должна я в срок,
Успеть к началу боя.

Ч а с. Здравствуй, уважаемая Минута.

М и н у т а. Здравствуй, прекрасный Час.

Ч а с. Куда ты так торопишься?

М и н у т а. Навстречу Дню. Как всегда, навстречу прекрасному Дню.

Ч а с. Говорят, ты кокетничаешь с Днем?

М и н у т а. Враки.

Ч а с. Значит, он с тобой?

М и н у т а. Враки.

Ч а с. У вас дружба?

М и н у т а. Враки.

Ч а с. Просто товарищи?

М и н у т а. Враки.

Ч а с. А что же тогда?

М и н у т а. У нас большая любовь.

Ч а с. Большая любовь всего на один час? *(Смеется.)*
Любовь на час.

М и н у т а. Для меня час — это вся жизнь... Шестнадцать минутных дел... Большая длинная жизнь.

Ч а с. Извини.

М и н у т а. Как видишь, иногда бывает, что любовь на час — это и есть любовь на всю жизнь. *(Двигаясь в такт часам, приближается к Часу.)*

На дуге циферблата появляется С е к у н д а. Она такая же тоненькая и изящная, так же ладно сидит на ней длинная юбка, но волосы уже тронула первая седина. Ведь для Секунды время летит быстрее всех, и вот она уже не девочка, а маленькая женщина средних лет.

Ч а с. Здравствуй, Секунда.

С е к у н д а. Здравствуй, мой милый Час.

Ч а с. Как долго тебя не было!

С е к у н д а. А я не видела тебя еще дольше, чем ты меня.

Ч а с. *(удивленно)*. Как ты повзрослела...

С е к у н д а. А ты почти ни капельки не изменился... Такой я нравлюсь тебе гораздо меньше?

Ч а с. Даже больше! Нет, не больше и не меньше, а совсем по-другому... Раньше мне рядом с тобой было как-то тревожно. Мне всюду мерещились опасности, и я хотел тебя от них защитить. А теперь почему-то очень спокойно. И так хорошо...

С е к у н д а. А мне наоборот: было спокойно раньше, а теперь даже очень тревожно... И все-таки прекрасно! *(Быстро проходит по мостику циферблата.)* До свиданья, мой друг, до свиданья!

Ч а с. Мы еще встретимся?

С е к у н д а. Обязательно... К сожалению, я не смогу избежать этой встречи, и поэтому мы обязательно встретимся... *(Уходит.)*

Появляются Бандитка и Громила.

Б а н д и т к а. Похоже, что мы нашли то, что искали.

Г р о м и л а. Надо доложить Барону.

Бандитка достает маленькое переговорное устройство, нажимает кнопку.
Металлический голос: «Замок Барона слушает».

Б а н д и т к а. Доложите Барону, что мы нашли этот город.

Металлический голос: «Соединяю с Бароном».

Голос Барона: «Где вы?»

В городе, которого нет на карте.

Голос Барона: «Что видите?»

Большой циферблат и на нем две стрелки: большая и средняя.

Голос Барона: «А где маленькая?»

Пока не видно, но, вероятно, должна появиться.

Голос Барона: «Дождитесь и начинайте с нее. Первым надо хватать самого маленького. И поторопитесь».

Будет сделано.

Голос Барона: «Пока всё».

(Прячет переговорное устройство.) «Поторопитесь»... Поспешись — людей насмешишь... Давай-ка спрячемся и понаблюдаем, нет ли тут действительно какой-нибудь опасности...

Бандитка и Громила прячутся. Минута поравнялась с Часом, и в этот момент на циферблате появилась Секунда. Она в темном длинном платье, которое еще больше оттеняет ее совсем седые волосы, но по-прежнему тоненькая и стройная.

Секунда. Здравствуй, Час.

Час. Здравствуй... (Поражен.) Это ты, Секунда?

Секунда. А ты почти не изменился. Мужчина средних лет.

Минута (ворчливо). Мужчина всегда молод. Это его преимущество перед женщиной. Правда, это его единственное преимущество.

Секунда (грустно улыбается). А мне уже исполнилось пятьдесят девять... Только что... В следующий раз к тебе на свидание придет моя младшая сестра.

Час. Если она хоть немного похожа на тебя...

Секунда. Да, очень... Как две капли воды... Ты ее тоже полюбишь. Вот увидишь...

Час. Ты была для меня счастливой минутой.

Секунда. Значит, я не зря прожила свою жизнь... Прощай, мой друг... Мне пора отправляться в свое последнее путешествие... Нет-нет! Ничего не говори. Лучше поцелуй меня на прощание.

Час. Прощай! (Посылает ей воздушный поцелуй.)

Секунда. Спасибо.

Час, Минута и Секунда совсем поравнялись, и куранты на городской башне пробил десять ударов. А с десятым ударом под марш Всех Времен появились День, Год, Век и Эпоха. На Дне голубая рубашка с солнечным пятном, а за спиной короткий черный плащ с белыми

звездами. Год закутан в плащ-календарь, Век украшен в разных вариантах цифрой «100», а Эпоха... Впрочем, никто ведь не знает, как выглядит Эпоха.

Все вместе (маршируют и поют свою песню).

Если выпал трудный год
Или прожит тяжкий век,
Если время непогод
Не дает сомкнуть вам век,—
Знай, что нам даны на миг
Горя крик и счастья крик.
Все со временем пройдет —
Время движется,

Время движется,

Время движется вперед.

Тили-бом, динь-дон,
Тили-бом, тик-так —
По земле шагает время,
И часы со всех сторон
Нам отсчитывают такт,—
Всех эпох и всех времен
На себе несем мы бремя.

Бандитка и Громила потихоньку наблюдают за ними из-за угла.

Год. Объявляется перекличка! Объявляется малая перекличка точного времени.

Минута. Секунда?

Секунда. Здесь!

Час. Минута?

Минута. Здесь.

День. Час?

Час. Здесь.

Год. День?

День. Здесь.

Век. Год?

Год. Здесь!

Эпоха. Век?

Век. Здесь!

Год. Все в порядке. Все на своих местах.

Эпоха. А я?

Год. Что ты?

Эпоха. Меня опять забыли! Ну почему про меня все время забывают?.. Бедная я, бедная, несчастная маленькая Эпоха!

Век. Не выдумывай. Все эпохи всегда бывают великими.

Год (*насмешливо*). Такими великими, что их невозможно измерить точным временем.

Эпоха. Но я с вами! Я всегда с вами!

Год (*Дню*). Ладно, выкликни ее, а то она не отста-нет.

День. Эпоха?

Эпоха. Я здесь, я здесь, я здесь... Я везде!

Секунда. Можно двигаться дальше?

Год. Да. Счастливого всем пути!

Все вместе (*поют*).

Если вдруг в твой старый дом
Постучит веселья час,
Ты не думай, что потом,
Апусти его сейчас,
Знай, что нам даны на миг
Горя крик и счастья крик.
Все со временем пройдет —
Время движется,
Время движется,
Время движется вперед.

Тили-бом, динь-дон,
Тили-бом, тик-так.
По земле шагает время,
И часы со всех сторон
Нам отсчитывают такт —
Всех эпох и всех времен
На себе несем мы бремя.

День, Год, Век и Эпоха уходят. Стрелки продолжают свое движение по циферблату.

Появляются Бандитка и Громила.

Бандитка. Видал?

Громила. Да их тут целая толпа. Не много ли на нас двоих?

Бандитка. Ерунда. Секунда, Минута, День, Год, Век, Эпоха — их слишком много, чтобы они были всегда и во всем заодно. Если у кого-то больше двух друзей, значит, третий — это враг, прикинувшийся другом... Что думаешь делать?

Громила. Думать — это твое дело, а мое дело — хватать.

Бандитка. Надо их разъединить.

Громила. Как?

Бандитка. Объяснить каждому, что он главное всех. Если хотя бы один из них поверит — дорога для нас открыта.

Громила. Смотри-ка! Сюда еще какие-то типы прутся.

Бандитка. Странно.

Громила. Заходят с четырех сторон.

Бандитка. Быстрее прятаться.

Прячутся за угол, только головы их торчат.

Громила. У них в руках такие же карты, как у нас.

Бандитка. Может, это конкуренты Барона?

Громила. Другая шайка?

Бандитка. Ну, если это другая шайка — мы с ними справимся. Надеюсь, ты не забыл, как это делается?

Громила. Не беспокойся. Сработаю в лучшем виде.

Громила и Бандитка прячутся. С четырех сторон входят Зима, Весна, Осень и Лето. Зима вся чудовищно перемазана: ее лицо и плещ в черных, синих и ядовито-желтых подтеках. Лето небрежно несет на плече жезл с ярким солнцем. У Весны в руках скворечник, а у Осени — счеты, на которых она все время что-то подсчитывает. У всех у них в руках такие же карты, как у Громилы и Бандитки.

Зима. Молодцы, ребята, пришли точно в срок и точно в назначенное место.

Осень. Я всюду и всегда прихожу в свое время. Точность, прежде всего точность... Две тысячи цыпят плюс две тысячи цыпят равняется...

Лето. А наша милая Осень все считает и считает... (*Хохочет.*) У тебя голова не болит от этих цифр?

Осень. Нет... У меня болит голова, когда нечего подсчитывать. Два миллиона цыпят плюс четыре тысячи цыпят равняется...

Зима. Какое счастье, что этого городка пока еще нет ни на одной карте мира. Здесь хоть можно немного привести себя в порядок.

Лето. Что с тобой, матушка Зима? Где это ты так разукрасилась? (*Хохочет.*)

Зима. А... Опять пришлось проходить через высоко-развитую страну.

Лето (*хохочет*). Вид у тебя как у павлина. Точно. Ну прямо павлин на снегу.

Зима. Вот, вот... Мне теперь как раз в зоопарке и место.

Лето (хохочет). Не горюй. Я прошлым летом не хуже тебя разукрасился. Тоже через промышленный район проходил. Одно ухо зеленое, другое — синее, а нос — коричневый. (Хохочет.)

Зима. Тебе, Лето, что... Сходил в баньку — и снова чистенький. А я в баньку схожу — от меня мокрое место останется.

Лето. Твое дело метелями умыться. Закрутись, завертись метелицей, засвисти, загуди ветерочками. А снежок с ветерком мастера умелые. Они быстро тебе новый плащ смастерят.

Зима. Можно и новый. Да только жалко. Уж очень был хорош.

Осень. А ты бы не ходила туда. Или тебе там нравится?

Весна. Нравится не нравится, а идти все равно надо, никто из нас не может нарушить порядок времени. Пришло твое время — иди и приходи. Даже в этот крошечный ад из дыма и огня.

Осень. Да они вас, уважаемая Весна, в этом дыму даже и не заметят.

Весна. А это уже их дело. Безумцы не замечают весны, но весна приходит и к безумцам. Мертвым весна не нужна, но я прихожу и на кладбище. Не для мертвых, а для живых. Я говорю им, что живущие смертны, а жизнь вечна. Жизнь продолжается хотя бы потому, что каждую весну вот в этих скворечниках появляются новые скворчата.

Осень (ворчливо). Птицы сами должны себе вить гнезда.

Весна. Да. Но, к сожалению, некоторые из них погибают, не успев закончить работу. А птенцы могут вывалиться из гнезда с низкими краями.

Осень. Ты хочешь превратить своих птиц в тунейцев. Но только работа делает каждого тем, кто он есть.

Весна (улыбаясь). Весна — это пора любви. А любовь важнее работы. Потому что если на свете не будет любви, то потом некому будет работать.

Осень. Сто тридцать пять тысяч плюс двадцать...

Зима. Милая Осень, ты не обидишься, если я попрошу тебя считать про себя?

Лето (хохочет). У меня прямо в ушах звенит от твоих цифр.

Осень. Извините... (Тише.) Два миллиарда цыплят плюс два миллиарда цыплят равняется... Сто миллионов обезьян плюс пятьдесят... А слонов — минус... И китов... И тигров...

Зима. И людей, которые понимают, что не только им надо жить на этой планете.

Лето. Это ведь они не понимают, пока не прижмет. А прижмет — поймут. (Хохочет.)

Осень. Ну что ты все хохочешь и хохочешь? Как дурачок. Недаром говорят, что летом никакое серьезное дело лучше и не начинать.

Лето (хохочет). Правильно. Работать нужно осенью, зимой и весной... А знаете, для чего людям надо работать?.. Чтобы уставать. А для чего уставать?.. Чтобы насладиться отдыхом. Человек работает потому, что ему нужно работать, а отдыхает потому, что ему хочется отдохнуть. А необходимость — это лишь самая низшая, самая унижительная ступенька благородной потребности... Вот и выходит, что человек создан для отдыха, а не для работы. (Хохочет.)

Осень. Опять?

Лето. Да я не от смеха хохочу, а от щекотки.

Осень. От какой щекотки? Кто тебя трогает?

Лето (смеется). Рожь с пшеницей. Это они меня своими усиками щекочут. Вот я и заливаюсь.

Зима. Ну, хватит, друзья, хватит. Скоро начнется большая переключка всех времен. Давайте проведем небольшую репетицию. Мы должны показать всем этим минутам и векам, что наш квартет — самый слаженный квартет на земле... И ты, Весна, будь, пожалуйста, повнимательней. На репетициях последних лет ты частенько вступаешь то слишком рано, то слишком поздно.

Осень. А из-за тебя и мы ошибаемся.

Весна. При чем тут я? Если Зима долго тянет свою ноту, то и мне приходится вступать слишком поздно, а если она вдруг прямо на середине обрывает музыкальную фразу...

Зима. То ранняя Весна, то поздняя Весна... Пора бы уже взять себя в руки... Кто будет дирижировать?

Лето. Я.

Осень. Я.

Весна. Я.

Зима. Тогда пусть решит считалочка.

Все становятся в круг.

Лето (считает).

Понастроила Зима
Летом снежные дома.
Осень хохотала,
С веточки упала.
Удивленная Весна
Навсегда лишилась сна,
Перестала есть и пить,
Лето за руку водить.

Осень. Конечно... Дирижировать опять досталось
Зиме.

Зима. Внимание! Сейчас перед вами выступит кругосветный ансамбль под названием «Ах, какие славные времена!».

Все вместе (поют свою песню времен года).

Если где-то весна,
Значит, где-то зима,
Значит, где-то осень и лето,
Почему это так?

Зима.

Я не знаю сама.

Весна.

Я не знаю сама.

Осень.

Я не знаю сама.

Лето.

Мы не знаем на это ответа.

Все вместе.

Каждый день, каждый час
Есть работа у нас,
Очень много серьезной работы.

Зима.

Видно, так завелось...

Весна.

Видно, так повелось...

Осень.

Что на этот вопрос...

Лето.

Не дают нам ответить заботы.

Все вместе.

Друг за другом идем
Мы по нашей земле,
Посылая всем людям приветы.

Зима.

Очень нравится мне...

Весна.

Очень нравится мне...

Осень.

Очень нравится мне...

Лето.

Симпатичная наша планета.

Все вместе.

Днем и ночью вперед
Мы шагаем всегда.
Стоит нам хоть разок заблудиться...

Зима.

То случится беда.

Весна.

То случится беда.

Осень.

То случится беда.

Лето.

Но беде не дадим мы случиться...

Зима. Молодцы. Короткий отдых на приведение себя в порядок, и повторим еще раз.

На циферблате появляется новая Секунда, совсем молоденькая и в мини-юбке. Час смотрит на нее с некоторым настороженным удивлением.

Секунда. Привет!

Час. Здравствуй.

Секунда. Это ты и есть Час?

Час. Ну и что?

Секунда. Я получила письмо от своей старшей сестры.

Час. Ну и что?

Секунда. Она просила, чтобы я с тобой... Вместо нее...

Час. Что вместо нее?

Секунда. Чтобы я вместо нее побегала с тобой по циферблату.

Ч а с. Это твое право.

Секунда (*с наигранной бодростью, которая чаще всего возникает из неловкости*). Ладно, старик, хватит дуться. Я тут — и полный порядок.

Ч а с. Разве я старик?

Секунда (*смеется*). Ну... Это у нас так принято. Меня все зовут старухой, а я всех — стариками... Ну правда, не стоит зря дуться. Я понимаю, ты немного расстроен, но, в конце концов, ведь в этом же никто не виноват. Ни ты, ни я, ни она. Это время. Время всем отпускает свой срок. Только свой срок.

Ч а с. А кому дано свое, тому не нужно чужое.

Секунда. Раз я вступила на этот циферблат, значит, я для тебя не такая уж и чужая... Да к чужому я бы и не пошла. Правда, я думала, ты немного моложе...

Ч а с. Ну и что?

Секунда. Ну и ничего. Мне такие даже нравятся.

Ч а с. Какие такие? (*Этот цопорный господин даже немного шокирован.*)

Секунда. Ну такие... Мужчины средних лет... Что ты так уставился на мою юбку?

Ч а с. Твоя сестра любила, чтобы юбки были чуточку подлинней.

Секунда. А, макси... Они давно вышли из моды. А это мни. Тебе не нравится?

Ч а с. Не знаю. Пожалуй, слишком смело.

Секунда. Но зато красиво... Ладно, мне пора топтать дальше... Не горюй, я мало кому нравлюсь с первого взгляда, но если немного приглядеться... Только ни у кого нет времени хотя бы немного приглядеться. Все спешат, спешат... (*Смеется.*) И я тоже... Приветик! Мы с тобой еще встретимся, Час!

Ч а с (*вежливо, но почти равнодушно*). До свидания.

Из-за угла высовываются Бандитка и Громила.

Бандитка. Видал? У них такие же карты, как у нас.

Громила. Я слышал про эту банду. Их зовут «поюшная четверка».

Бандитка. Странные у них имена: Зима, Лето, Весна, Осень...

Громила. Это их тайные клички. Для маскировки.

Бандитка. Надо что-то придумать.

Громила. А что придумывать? Прикончить их — и крышка.

Бандитка. Справишься с четырьмя?

Громила. Ты меня смейшишь. Если надо — я и десятиртых укоюшу. (*Достаёт пистолет.*)

Бандитка. Нет, только без шума.

Лето. Друзья, у меня есть идея. Мы давно не играли в прятки.

Осень (*считает*). Сто плюс двести... Глупая игра. Детство какое-то.

Лето. И вовсе не глупая. Ты должна на ощупь точно определять, кто у тебя в руках. А ты, между прочим, как раз частенько в мои владения забираешься. Особенно по ночам. Я еще и уходить-то не собираюсь, а ты уж тут как тут со своими дождями да туманами... От детских игр вреда нет, только польза. Детская игра как рыбка: в мелкой воде нырнет, да из глубокой вынырнет. (*Холочет.*)

Зима. Кто считается будет?

Весна. Теперь я.

Зима. Давай.

Весна.

Раскрасавица Зима
Украшается сама:
Из сугробов одеяло,
Из туманов покрывало,
Серьги изо льдинок,
Брошки из снежинок.
Разметнула вширь и вдаль
Из метели белой шаль.
Как такую не любить —
В гости красные водить?

Зима. Лето, Лето... Завязывайте ему глаза.

Громила. Сейчас самое время.

Бандитка. Давай.

Лету завязывают глаза. Он старается поймать кого-нибудь из своих подруг. Наконец ловит Зиму.

Лето. Зима!

Зима. А как ты узнал?

Лето. По зубам.

Зима (*удивленно*). По каким зубам?

Лето. По своим... Они у меня сразу от холода застучали. (*Хохочет.*)

В этот момент Громила с большим кинжалом в руках подкрадывается к Осени, замахивается, ударяет в спину и быстро отскакивает.

Осень. Семнадцать плюс двадцать пять... (*Сердито.*)
Пожалуйста, не толкайтесь. Ну просто секунду не дадут спокойно постоять.

Громила в стремительных прыжках наносит удары Зиме, Лету и Весне и опять отскакивает в сторону. Времена года смотрят на него с удивлением.

Весна. Извините нас, молодой человек, но у нас сейчас нет времени играть с вами в толчки. Мы очень заняты.

Громила (*кричит*). Падайте! Я убил вас!

Зима. Странно... По-моему, он ненормальный.

Лето. А по-моему, это самый нормальный разбойник.

Весна. Но у нас нечего грабить. Все, что мы приобретаем, мы тут же отдаем людям.

Зима. Совершенно верно. Я не пожалела им снега, чтобы летом был хороший урожай. И они сами говорили, что такого льда на катках и такой быстрой лыжни не было уже много лет. Почти все, кто хотел, стали чемпионами.

Весна. А я отдала им все майские дожди... Неужели им неизвестно, что урожай зависит от майских дождей!

Лето. А я прогрел всю землю добрым теплом. И каждый сколько хотел, столько и купался.

Осень. И хотя мне было очень грустно, я ни разу не заплакала, пока они не убрали весь урожай!

Громила (*кричит*). Падайте! Почему же вы не падаете?

Весна. Смотрите, то бросался на нас как безумный, а теперь сам дрожит от страха.

Лето. Как осиновый лист на ветру.

Осень. Я попросила бы обходиться без таких грубых сравнений. Осиновый лист дрожит от благородной нетерпеливой храбрости, а этот тип дрожит как последний трус.

Громила (*дрожит и шепчет*). Сейчас они упадут... Сейчас подохнут. (*Выхватывает пистолет и стреляет во времена года.*)

Весна (*пожимает плечами*). Зачем столько шума?

Осень. Фи! Какой неприятный запах у этого дыма... Станный народ эти люди. Для них делаешь, делаешь, а в ответ только черная неблагодарность.

Зима. Вечно эти кинжалы, пистолеты, пушки, ружья... Вместо того чтобы наслаждаться жизнью, они все время с кем-нибудь воюют. Как же они глупы!

Весна. Они не глупы, они несчастны. Люди слишком несчастны для того, чтобы быть умными.

Громила (*в ужасе*). Они не падают!.. (*Плывет.*)
Это неуязвимая «поющая четверка»... Я знал... Я знал... А-а-а! (*Бросается наутек.*)

Бандитка подставляет ему ножку, и он падает рядом с ней.

Бандитка. Не торопись. (*Смеется.*) Успокойся и хотя бы чуть-чуть подумай.

Громила. Я не умею думать. Я умею убивать. (*Растерянно.*) Но их я почему-то не убил.

Бандитка. Потому что они не люди.

Громила. А кто же? Черти? (*Испуганно крестится.*)

Бандитка. Это времена года. Зима, Весна, Лето и Осень. Мы ничего не можем им сделать, но и они нам ничего сделать не могут.

Громила. Ну?!

Бандитка. Вот тебе и ну!

Громила. Чудеса.

Бандитка. А мы кто?

Громила. А мы похитители чудес.

Бандитка. Вот именно. Так что не мы в их власти, а они в нашей! Не дрожи. Чего-нибудь придумаем. Мы свое возьмем.

Громила. Свое у меня и так есть. Хорошо бы ухватить что-нибудь чужое.

На циферблате появляется Секунда. Теперь она, как и ее старшая сестра, женщина средних лет. Час с удивлением разглядывает ее.

Секунда: Я постарела?

Час. Нет, нет! Ты немного повзрослела и стала еще прекрасней. Я только сейчас заметил, как ты прекрасна.

Секунда. Теперь эта мини-юбка кажется на мне нелепой? Ничего не поделаешь — мода.

Час (*с отчаянием*). Неужели я и тебя провожу на последний круг?

Секунда. Конечно. А вместо меня к тебе придет

моя младшая сестра. Интересно, какие тогда будут носить юбки?

Ч а с. Я не хочу никакой младшей сестры! Мне нужна ты. Понимаешь, ты!

С е к у н д а. Ничего не поделаешь. Никто в этом не виноват. Ни она, ни ты, ни я. Это время.

Ч а с. Ну почему моя жизнь состоит из сплошных расставаний?

С е к у н д а. Потому что ты не замечаешь встреч. Тебе дано много печальных прощаний, но тебе дано столько же радостных встреч. А когда появилась я...

Ч а с. Я глупый, глупый Час! Я потерял столько времени.

С е к у н д а. Когда к тебе придет моя сестра...

Ч а с. Я встречу ее совсем по-другому.

С е к у н д а. Ну вот и хорошо. Ничто так не удлиняет жизнь, как радость от первой встречи... Мне пора. Час, мой друг Час.

Ч а с. Подожди, не торопись.

С е к у н д а. Это невозможно.

Ч а с. Всю жизнь меня учили ценить свое время и уважать чужое. А сейчас я вдруг понял, что больше всего надо ценить общее время, потому что его гораздо меньше, чем своего и чужого... Странные мысли приходят мне сегодня в голову.

С е к у н д а. Это к тебе приходит мудрость. Мудрость, как опытный нищий, всегда идет собирать свои гроши по следам расставаний и потерь.

Ч а с. Мы с тобой еще встретимся?

С е к у н д а. Честно говоря, я хотела бы избежать этой встречи... Но и это невозможно.

В этот момент Громилла бросается на стрелки, пытается их схватить, но с криком отскакивает.

Ч а с. Ты уколола его?

С е к у н д а. Пусть не лезет.

Ч а с (восхищенно). Ты гордая и смелая!

С е к у н д а. Он думает, что если я маленькая стрелка, то ко мне любой может лезть со своими грязными лапами? Не беспокойся, я знаю себе цену. Ведь любое, самое драгоценное время начинается с Секунды. Пусть он только сунется — я его так уколую! Чао! (Уходит.)

Г р о м и л л а (хнычет). Кровь... Из моего пальчика идет кровь... (Сосет палец.)

Б а н д и т к а. Ты что, крови, что ли, боишься?

Г р о м и л л а. Угу.

Б а н д и т к а. Как же ты стал бандитом?

Г р о м и л л а. Я только своей крови боюсь. А чужой — ни капельки. Чужая кровь меня никогда не пугает.

Металлический голос: «Барон Золотой Трон вызывает похитителей чудес».

Б а н д и т к а (достаёт переговорное устройство). Похитители чудес слушают.

Голос Барона: «У вас неудача?»

Ваше золотишество... С чего вы взяли?

Голос Барона: «Мои часы опять застучали. Ты знаешь как?»

Нам попало какое-то жутко колючее время. Громилла даже пролил свою кровь в героическом сражении с этим проклятым временем.

Голос Барона: «Действуйте похитрей. Надо заманить их в сети».

Прекрасная мысль, ваше золотишество. Этот городок стоит на берегу реки. А украсть сети у рыбаков — для нас пустяковое дело. Наше время от нас никуда не уйдет.

Голос Барона: «Но мое уходит. И я очень советую вам поторопиться... Только не вздумайте убежать. Ты знаешь, мой маленький ножичек достанет вас и на краю света».

Так точно, ваше золотишество.

Бандитка и Громилла убегают.

З и м а. Как дела, Час?

Ч а с. Не вижу ничего хорошего.

О с е н ь. А мы видели.

В е с н а. И мы восхищены!

Л е т о. Твоя маленькая стрелка оказалась хорошим фехтовальщиком. (Хохочет.)

Ч а с. Не нравятся мне эти люди. Очень не нравятся. Похоже, что всех нас ожидает час грозных испытаний.

Л е т о (хохочет). Когда придет этот час, тогда и посмотрим, что делать! А пока можно и отдохнуть. Всем советую немножечко отдохнуть!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Бандитка и Громила с переговорным устройством.
Металлический голос: «Замок Барона слушает»

Бандитка. Нам надо переговорить с Бароном.

Металлический голос: «Соединяю»
Голос Барона: «Говорите».

Тут есть местный житель, который говорит, что, для того чтобы украсть время, надо украсть стрелки точно в определенный момент. Если чуть раньше или чуть позже — ничего не получится.

Голос Барона: «Сколько он просит?»

Две тысячи монет.

Голос Барона: «У вас есть с собой такие деньги?»

Громила. Да. Но это все, что у нас есть.

Голос Барона: «Почему он хочет продать тайну времени?»

Бандитка. У него все время только одни неприятности, и поэтому он ненавидит это время.

Голос Барона: «Если он ненавидит время, он продаст его и так».

Он говорит, что ненавидит время, но еще больше он ненавидит что-нибудь делать бесплатно.

Голос Барона: «Дайте ему деньги».

Громила. Рискованно, ваше золотничество.

Голос Барона: «Я возьму ваш риск с тридцатипроцентной надбавкой».

Бандитка. Будет сделано.

Громила и Бандитка убегают. На циферблате появляются Час и Секунда. Он все еще мужчина средних лет, а она — пожилая дама.

Секунда. Здравствуй!.. Почему ты молчишь?

Час. Я не хочу здороваться, чтобы тут же попрощаться навсегда.

Секунда. Конечно, это немного грустно, но не надо, мой друг, не надо превращать грусть в трагедию. Грусть — это тропинка в страну веселья, а трагедия — это дорога в царство скорби. Скорбь делает молодого стариком, а грусть даже старика делает молодым... Я не хочу видеть твоей скорби, я хочу, чтобы ты навсегда остался в

моей памяти таким, как сейчас. Ты обещаешь мне? Ладно? Час. Ну не веселиться же мне?

Секунда. А почему бы и нет? Ведь ничего страшного не случилось. Все хорошо. Все просто отлично!.. Сколько стрелок в мире не проходят и половины своего пути. Они ломаются, гнутся, падают со своих циферблатов. А мне время дало много любви к тебе и даже немножечко твоей любви ко мне... Нет, нет, молчи... Этого достаточно. Мне повезло: я до конца прошла свой путь, и в трудный момент время подарило мне храбрость и мужество. Я прожила всю свою жизнь целиком и даже немножечко больше, потому что у меня в жизни были счастливые мгновения. А мгновения счастья в обычный срок не засчитываются. Они прибавляются к обычному сроку... Будь здоров! И не очень горюй. Мы-то знаем, что время не начинается и не кончается. Любое время — это всего лишь продолжение какого-то времени... Так что у тебя все еще впереди. Во всяком случае, еще одна любовь, а стало быть, еще одно счастье... Прощай! Я любила тебя всю свою жизнь. Одного тебя... Нет, это не упрек. Прощай. (Уходит.)

Час закрывает лицо руками. Плечи вздрагивают. Появляются Громила и Бандитка с переговорным устройством.

Бандитка. Вызываю замок Барона.

Металлический голос: «Замок Барона слушает».

Срочно соедините с Бароном.

Металлический голос: «Соединяю».

Голос Барона: «Говорите».

Ваше золотничество, оказывается, надо похитить стрелки в день большой переключки всех времен.

Голос Барона: «Когда этот день?»

Как раз сегодня.

Голос Барона: «Значит, нам повезло и все будет в порядке. Сети достали?»

Громила. Так точно.

Голос Барона: «Тогда скорей расставляйте. Жду от вас хороших известий».

Входят День, Год, Век и Эпоха.

Все вместе (поют.)

Если выпал трудный год
Или прожит тяжкий век,
Если время непогод
Не дает сомкнуть вам век,—
Знай, что нам даны на миг
Горя крик и счастья крик.
Все со временем пройдет —
Время движется,
Время движется вперед.

Тили-бом, динь-дон,
Тили-бом, тик-так —
По земле шагает время,
И часы со всех сторон
Нам отсчитывают такт —
Всех эпох и всех времен
На себе несем мы бремя.

Лето. Привет, коллеги!

Век. Привет. А это кто такие?

Лето. Это похитители чудес. Они хотят украсть наши стрелки.

Век. Глупости. Мы встанем у них на пути и не пропустим их ни на шаг.

Громилла. Эй вы! Откуда вы взялись?

Век. Ниоткуда.

Громилла. Вы что, живете здесь, что ли?

Эпоха. Мы везде живем. И здесь, и везде.

День. Я День, и каждый день мы, Дни, с утра выходим на работу.

Год. А я Год. Во мне триста шестьдесят пять таких дней.

Век. А я Век! Во мне сто годов.

Эпоха. А я... А я... А я...

Век. Она Эпоха.

Громилла. Смех один. Дай я их расшвыряю.

Бандитка. Ты уже пробовал. Боюсь, что тут дело будет посложней... День, Год, Век, Эпоха — это числа, а как вас зовут?

День. Так и зовут. Разве плохо звучит — День?

Бандитка. Каждый день рождаются и умирают люди, строятся и рушатся города, встает и заходит солн-

це. Ты каждый, понимаешь — каждый... И кто различит тебя в этой тусклой очереди обыкновенных дней с их каждодневной суетой?.. Просто день, просто год, просто эпоха — скучища, аж зевать хочется. Но такие бездельники, как вы, других имен и не заслуживают.

День (обиженно.) Почему это мы бездельники?

Бандитка. Потому что, если бы вы сделали в своей жизни что-то стоящее, вам дали бы имена, а может быть, даже наименования. Каждый из вас мог бы стать великим и знаменитым, но вы прозябаете в пустоте. Потомки вас даже не вспомнят!

Эпоха. Вообще-то она права.

Век. Что же делать?

Бандитка. Разве плохо звучит: Знаменательный День? Или Выдающийся Год!

Год. Почему выдающийся? Кому вы хотите меня выдать?

Бандитка. Ну пусть Смелый Год!

Громилла. Если ты осмелишься перейти на нашу сторону.

Бандитка. А как звучит — Золотой Век?

Громилла. Особенно если он положит в карман вот эту золотую монетку и не будет нам мешать.

Эпоха. А я?

Бандитка. Ваше величество, можно вас на минутку?

Эпоха (польщена). Мне, конечно, очень приятно, что вы меня так называете, но я пока еще не королева. Стать королевой эпох совсем не просто.

Бандитка. Вы королева и даже почти великая королева.

Эпоха. Почти?

Бандитка. Для этого вам не хватает совсем немного.

Эпоха. Чего?

Бандитка. Славы. Каждая великая эпоха имеет свое название. У вас оно есть?

Эпоха. Нет. Меня зовут просто Эпоха.

Бандитка. Это неинтересно.

Эпоха. Но не могу же я сама себе присвоить название?

Бандитка. Не можете.

Эпоха. Что же делать?

Бандитка. Прославиться.

Эпоха. Как?

Бандитка. Совершить что-нибудь необыкновенное.

Эпоха. Что?

Бандитка. Например, продать нам одну секунду. Этого еще не делал никто! Ни одна эпоха за всю историю человечества!

Эпоха. Секунду?.. Такой пустяк? (*Немного подумала.*) Хорошо, я согласна... Друзья, я предлагаю оставить этих людей в покое, и пусть они делают что хотят.

Лето. Но они украдут стрелки!

День. Это будет грабеж среди бела дня!..

Век. Ограбление века!

Эпоха. Успокойтесь, господа, успокойтесь. Мы от этого ни капельки не пострадаем.

День. Но если они украдут время — все мы кончимся.

Эпоха. Ну и что? Зато все мы прославимся. Лучше смерть, чем забвение!.. Никто не знает, когда был первый день, но все будут знать, что ты был последним днем человечества. Как последний день Помпеи. (*Веку.*) А ты станешь последним временным веком и первым веком вечного безвременья. Дважды Век! Такого еще не удавалось никому.

Век. А ты?

Эпоха. А я буду Эпохой Конца. Последней Эпохой Человечества. История запоминает первых и последних. Все, что в середине, — это толпа, серая масса.

Зима. Тебя назовут продажной эпохой.

Эпоха. Плевать. Пусть называют как хотят. Главное — чтобы дали название.

Зима. Но зачем тебе это?

Эпоха. Моя мать, моя бабка, прабабка и прапрабабка были великими эпохами. А я что, хуже других, что ли? И я хочу быть как все. Если я ничем таким особенным не прославлюсь, то меня другие великие эпохи даже и уважать-то не будут.

Зима. А знаешь, какая эпоха будет самой великой эпохой на земле?

Эпоха. Какая?

Зима. Та, в которой ничего такого особенного не произойдет.

Пока они перекликались между собой, Бандитка и Громилла успели поставить сеть на пути маленькой стрелки.

Весна. Если больше не будут защищать маленьких, то кто же их защитит?

Век. Пусть каждый сам себя защищает!

Эпоха. Правильно. Тот, кто не может себя защитить, не имеет права на существование.

Осень. Как это печально! Как печально! Никто не думает о других, каждый думает о себе. Еще одна подлость совершается на земле. (*Перекидывает на счетах одну костяшку.*)

Минута появляется на циферблате.

Минута. День, ты можешь подойти ко мне на минутку?

День. Вот когда стану знаменитым, тогда и подойду.

Минута. Подойди, пока ты еще окончательно не опозорился.

День (*подходит*). Ну, чего тебе?

Минута. День! Как же так, День? Неужели и ты с ними заодно?

День. А я что... Я как все...

Минута. Я надоела тебе?

День. С чего ты взяла?

Минута. Ты хочешь от меня избавиться?

День. Не выдумывай.

Минута. Но ведь если эти бандиты нас украдут, ты меня больше никогда не увидишь.

День (*раздраженно*). А что я могу? Я только маленький день большого года и огромного века, не говоря уже об эпохе. Они со мной что хотят, то и делают.

Минута. Потому что ты трус. И они это знают. И делают вид, что ты их раб. Но они также знают и другое: если хотя бы один День восстанет против своей Эпохи, то ее снимают как не справившуюся с работой и вместо нее приходит другая Эпоха.

День. В любой Век и в любую Эпоху каждый день кто-нибудь протестует. Ну и что? На всех ведь не угодишь.

Минута. Но никогда еще, ни разу не восставал сам День.

День. Ну почему я такой несчастный? Почему все время со всех сторон от меня кто-нибудь что-нибудь требует?

Минута. Я не кто-нибудь!.. Я люблю тебя. (*Отворачивается от него и идет дальше по своей дуге циферблата.*)

День бросился было за нею, но остановился, махнул рукой и вернулся к своим товарищам. На циферблате появляется новая Секунда в длинной юбке. В руках у нее книга. Она поет и двигается, не отрываясь от чтения.

Секунда.

Я маленькая стрелка.
Мне нужно дойти непременно,
Но даже лужа мелкая
Мне сразу по колено.
И даже низкий бугорок
Мне кажется горою.
Но я должна добраться в срок,
Успеть к началу боя.

Час. Здравствуй, Секунда. Я рад, что ты пришла на наш циферблат.

Секунда (*читает*). Спасибо.

Час. Ты любишь читать?

Секунда (*не отрываясь от книги*). Да. Очень. Я хочу, чтобы умные книжки объяснили мне, как стать доброй... Я хочу быть доброй-доброй и ни у кого ничего не просить за свою доброту. Знаешь, все кругом стали такие деловые, просто жуть... Один мальчишка — это было совсем давно, еще в седьмом классе, мы даже с ним ни разу не целовались, — так вот, этот мальчишка говорил: «Если хочешь иметь пятерки — поменьше думай о доброте...» Представляешь? А я думала. Может быть, поэтому у меня всегда были только тройки и четверки?.. Плевать! Не в пятерках счастье.

Час. А в чем?

Секунда. В одной книжке я прочла, что самое большое счастье на свете — это до конца жизни сохранить в себе доброту. Но как это сделать?

Час. Ты бы хоть взглянула на меня.

Секунда. Пожалуйста. Если ты так хочешь. (*Разглядывает его.*)

Час (*улыбается*). Ну что? Я выгляжу не очень-то роскошно?

Секунда. Нет, ничего... Шейк, шарп и медисон ты, конечно, не танцуешь...

Час. Я танцую танго и румбу.

Секунда. А, румба... Я слышала, это что-то допотопное... На мотоцикле ты тоже не едешь... Скорость, ветер и хорошая книга в руках — экстра-класс!.. Ну да лад-

но. Зато с тобой, наверно, хоть можно о чем-нибудь поговорить... Это ничего, что я называю тебя на «ты»?.. Конечно, с нашими мальчишками тоже можно было бы поговорить, если бы они не морозили столько глупостей. Их интересуют спорт и дела. Дела и спорт. Одноклеточные супермены.

Час. Твоя сестра любила носить мини-юбки.

Секунда. Теперь другая мода.

Час. Моды меняются так часто, что к ним не успеваешь привыкнуть.

Секунда. Моды для того и меняются, чтобы не очень-то привыкать. Но если тебе нравятся мини, я могу и мини. Сейчас в моде и то, и другое. У тебя нечего почитать?

Час. Не помню. Кажется, где-то есть старенький детектив.

Секунда. Нет, я читаю только серьезные книги.

Час. Почему?

Секунда. Потому что я очень легкомысленная. А легкомысленные люди должны читать исключительно серьезные книги. Это несколько уравнивает, и получается золотая середина... Я жуткая зануда?

Час. Ни капли. Я смотрю на тебя с огромной нежностью. Я не предполагал, что во мне столько нежности... Все мои прошлые секунды ужасно торопились... Но ты последняя... И самая прекрасная.

Секунда. Прости. Мне пора.

Час. Иди и скорей возвращайся. Я буду тебя очень ждать. Ты еще не знаешь этого, но это очень важно: знать, что тебя кто-то ждет.

Громилла дергает за веревочку, и на пути у стрелок возникает сеть. В нее попадает сначала Секунда и потом Минута.

Бандитка. Все! Они у нас в кармане!

Громилла. И денежки тоже!

Бандитка. Хватай их!

Громилла. Я не хочу зря проливать свою кровь. Пусть они сначала как следует запутаются.

Бандитка. Наконец-то и к нам пришла удача!

Похитители чудес,

Похитители чудес,

Мы любое стащим чудо.

Если чудо спрятать в лес,

Даже в самый дальний лес,—
Мы возьмем его оттуда.

Минута. Помогите!

Секунда. Спасите! Мне больно.

Зима. Что же ты стоишь, День? Ведь это крадут
твое время.

Эпоха. Мы поменяли свое маленькое время на на-
шу большую славу.

Час. Нет, вы поменяли свою честь на вашу ничтож-
ную славу. А мне слава не нужна. Для меня честь доро-
же. *(Бросается на сеть и начинает ее рубить.)*

Лето. Дорогая Осень, вы как-то хотели узнать, что
такое грозный час? Посмотрите на нашего молодого дру-
га. *(Смеется.)*

Громилла бросается к сетям, но Лето ударяет его по голове своим жез-
лом, на конце которого изображено сияющее солнце.

Громилла *(падает)*. Ой, что это со мной?

Бандитка *(кладет ему руку на лоб)*. Похоже, что
это у тебя солнечный удар.

Час разрубает сети, и стрелки высвобождаются.

Минута. Мы снова свободны?

Час. Да. И можете продолжать свой путь.

Секунда. Но я не могу идти. Я погнулась и за что-
то зацепилась.

Зима. День, помоги ей подняться.

День. Странно, но я почему-то не могу пошевелить-
нуться.

Год. И я.

Век. И я.

Зима. Разве ты не знал, что если остановится Секун-
да, то остановится и Век.

Эпоха. Я Великая Эпоха. В конце концов, имею я
право не зависеть от какой-то ничтожной Секунды?

Зима. Ну, если у вас есть такое право — воспользуй-
тесь им. *(Насмешливо.)* Что же вы стоите?.. Лето, надо
помочь маленькой стрелке.

Лето. Что я должен сделать?

Зима. Дотронься до нее своим солнечным жезлом и
как следует разогрей. А ты, Осень, наполни бочку холод-
ной водой.

Голос Барона: «Вызываю похитителей чудес».

Бандитка. Бандитка слушает.

Голос Барона: «А где Громилла?»

У него солнечный удар.

Голос Барона: «Что случилось?»

Стрелки разрубили сети и вырвались на свободу.

Голос Барона: «Тогда приготовьте для них железные сети. Из колючей
проволоки».

Но стрелки могут повредиться, и ваше время будет не-
много хромать.

Голос Барона: «Пусть хромое, кривое, косое — любое! Но раздобудьте
мне время. Мне становится трудно дышать даже моим свежим возду-
хом».

Слушаюсь!

Зима. Эй, Бандитка, мы хотели бы переговорить с
твоим Бароном.

Бандитка. Ваше золотшество, тут с вами одни
типы хотят вступить в переговоры.

Голос Барона: «Почему вы их не прикончили?»

Мы пытались.

Голос Барона: «Как?»

Резали. Стреляли.

Голос Барона: «Ну?»

А им хоть бы что.

Голос Барона: «Кто они такие?»

Весна, Зима, Лето и Осень.

Голос Барона: «В каком смысле?»

В буквальном. Похоже, что это действительно так.

Голос Барона: «Не болтайте глупостей. Они знают наш язык?»

Да.

Голос Барона: «Подзовите их к микрофону»

Весна *(подходит)*. Гм... Гм...

Голос Барона: «Кто ты?»

Весна. Я — Весна.

Голос Барона: «Чем ты можешь доказать, что ты действительно Весна?»

Тем, что я уже пять лет не заходила в ваш замок.

Голос Барона: «В моем замке уже пять лет существует искусственный климат. Я в любой момент, когда захочу, могу сам сделать себе весну».

Поэтому я к вам и не заходила.

Голос Барона: «Логично. Чего же вы хотите?»

Зима (*подходит к микрофону*). Не трогайте время. Мы отдадим вам все богатства земли. Только не трогайте время.

Голос Барона: «Зачем мне новые богатства, когда у меня уже нет времени воспользоваться старыми? Вы можете продлить мою жизнь хотя бы на десять лет?»

Нет. Это не в нашей власти.

Голос Барона: «А что же тогда в вашей власти?»

Лето. Приносить людям радость.

Осень. Правда, нам не всегда это удастся.

Голос Барона: «Ну? А вот мне всегда удается приносить радость. Только не людям, а себе самому. И я принесу себе свою последнюю, но главную радость — власть над временем. Уверен, что мои похитители чудес доставят это время ко мне во дворец».

Зима. Ну что ж. Считайте, что мы не договорились.

Голос Барона: «Нет, я считаю, что мы еще не договорили. Наверно, мне придется показать вам свой маленький пожничек... Слушай, Бандитка, слушай меня внимательно. Если вы еще раз ошибетесь, я превращу вас в труху, в пыль, в грязь, в тухлую жабу... Ты меня знаешь!»

Бандитка. Так точно!

Голос Барона: «Действуйте!»

Бандитка утаскивает обалдевшего Громилу.

Зима. Ну что? Стрелка нагрелась?

Секунда. Мне жарко. Я вся горю. У меня температура.

Зима. Ты слишком изнежена, наша милая, очаровательная Секундочка.

Весна. Тебе надо было почаще закаляться холодной водой.

Зима. Осень, вода готова?

Осень. Все в порядке.

Зима. Лето, возьми ее на руки, выпрями и опусти в бочку с водой.

Лето поднимает Секунду и погружает в воду. Из бочки раздается шипение. Лето вынимает оттуда Секунду. Она уже не девочка, а женщина средних лет.

Лето. Вот теперь ты как следует закалилась от всяческих простуд и невзгод. (*Хочет.*)

Зима. Можешь продолжать свой путь.

Секунда. Спасибо тебе, Час.

Час. А... пустяки.

Секунда. Кто бы мог подумать, что в трудный час ты окажешься таким смелым?.. Я восхищаюсь тобой. И горжусь.

Час. Это не я.

Секунда. А кто же?

Час. Это моя любовь бросилась к тебе на выручку.

Секунда (*задумчиво*). Может быть, и так... Но поверь мне, что суперменчики моей юности разбежались бы кто куда... Я слишком задержалась. Мне пора.

Час. Счастливого пути.

Секунда. И тебе тоже. (*Уходит.*)

День (*подходит к Минуте*). Ты простишь меня?

Минута. Конечно, прошу. И даже с радостью.

День (*удивлен*). Почему?

Минута. Потому что я по-настоящему люблю тебя. А настоящая любовь всегда носит в своем кармашке великодушную радость прощения. (*Уходит.*)

День. Уважаемый Год, уважаемый Век, уважаемая Эпоха. Я должен сделать вам серьезное заявление.

Год. Давай.

День. Я влюбился.

Эпоха. Батюшки, да в кого же это?

День. В Минуту.

Век. Что?! (*Эпохе*.) Ты понимаешь, куда он клонит?

Эпоха. Ты хочешь нас предать?

День. Опять двадцать пять. Ну почему я такой несчастный!

Век. Да ты знаешь, что мы с тобой сделаем? Мы вычеркнем тебя из списка дней.

День. Тогда я восстану.

Год. Против кого?

День. Против вас.

Эпоха (*испуганно*). Но тебя обвинят в бессмыслен-

ном бунте. А знаешь, что бывает за бессмысленный бунт?

День. Я не виноват, что мне достался такой подлый Век и такая грязная Эпоха. Суд истории признает меня невиновным.

Эпоха. Теперь такое начнется... Такое начнется...

День. Ничего такого особенного не начнется. Просто тебя снимут как не справившуюся с работой.

Век (*возмущенно*). Откуда он узнал? Этого не могут знать ни День, ни Год. Это могут только знать Век и Эпоха. Ты подслушивал?

Эпоха. Друзья, не будем ссориться... Мы ведь друзья. А тебе, День, раз уж ты такой больно грамотный, я открою еще одну тайну: даже если бы мы захотели уничтожить этих похитителей чудес, мы бы не смогли ничего сделать. Они умрут только тогда, когда кончится их время.

День. Тогда надо разыскать их время и прекратить его.

Век. Пока мы будем разыскивать срок их ничтожных жизней в огромной картотеке времени — они украдут стрелки. Это неизбежно.

Эпоха. Но мы хоть сможем извлечь из этого какую-то пользу. Мы прославимся.

День. Прославляйтесь без меня. Я лучше возьму и прыгну вниз головой прямо в Лету... Ну почему я такой несчастный!

Бандитка и Громила приносят моток колючей проволоки.

Громила. Такая сеть — полный верняк. Из нее эти поганые стрелки никуда не вырвутся.

Бандитка. Только в наши карманы.

Громила. И вместе с деньгами.

Начинают вязать сеть.

Весна (*с тревогой*). Это действительно очень опасная сеть?

Осень. Печально, но такую сеть не сможет разрубить даже самый грозный час.

Зима. Слушай, Эпоха, теперь не до шуток. Дело принимает серьезный оборот.

Эпоха. Вот и прекрасно! Наконец-то мы сможем прославиться.

Зима. Боюсь, что вместо славы вы покроете себя таким позором, что потомки вас даже и не вспомнят, потому что им будет стыдно вас вспоминать.

Эпоха. Стыд не дым — глаза не вьест.

Век. К тому же вы не имеете права распоряжаться временем без нашего согласия.

День (*отчаянно*). Я отдаю им свое право! Сегодня мой день, и я отдаю им все права сегодняшнего дня.

Эпоха (*тихо*). Но это бунт.

Век (*шепотом*). Молчи лучше. Если ты признаешь это мальчишество бунтом — тебя снимут с работы.

Год. День прав. По-моему, мы влезает в какую-то глупость. В конце концов, мы не первый и не последний день живем на этом свете. У нас еще будет время чем-нибудь прославиться.

Зима. Вот и прекрасно! Ждите своей славы, а нам не мешайте спасать наше время.

Эпоха (*ехидно*). Чем же вы будете его спасать? И как?

Век (*кричась*). Ой, я умру со смеху. Эй, Эпоха, ты одолжишь у своей подруги, эпохи великих войн, для них какую-нибудь захудалую пушечку?

Эпоха. Я бы взяла для них у эпохи средневековья рыцарский шлем и даты, но у них нет кривя. (*Весело смеется.*)

Век. Нет, лучше привеси им из первобытной эпохи новенький каменный топор.

Зима (*спокойно*). Не стоит так суетиться, друзья, из-за наших дел. У каждой эпохи было свое оружие, а у нас всегда одно и то же.

Век. Ха-ха! Какое же это оружие?

Зима. Поживете — увидите.

Бандитка. Хороша будет сеточка!

Громила. Прикрутим последний кусочек — и сеть готова.

Бандитка. А вот, кстати, и стрелки появились.

На циферблате — Секунда и Час. И он и она — глубокие старики. На носу у нее старенькие очки, а в руках по-прежнему книжка.

Секунда. Здравствуй, Час.

Час. Здравствуй, Секунда.

Секунда. Это наш последний круг?

Час. Да.

Секунда. Ну что ж...

Час. Твоей младшей сестре повезет. Вместо меня к ней на свидание придет новый час. Они оба будут молодыми и, может быть, даже счастливыми.

Секунда. Но она никогда не увидит тебя таким.

Час. Каким?

Секунда. Седым — и все-таки веселым... Усталым — и все-таки полным мудрости и доброты...

Час. Это огромное счастье — до самого конца жизни сохранить в себе доброту.

Секунда (*улыбается*). Вот видишь: иногда и в жизни бывает так же, как в книжках... А все-таки странно устроена жизнь: вот ты сейчас уходишь навсегда, но ты почему-то счастлив.

Час. Да.

Секунда. А почему?

Час. Потому что рядом с тобой мне удивительно хорошо.

Секунда (*кокетливо*). А почему тебе так хорошо?

Час. Наверно, потому, что хорошо тебе. Ведь ты тоже счастлива?

Секунда. Да.

Час. А почему?

Секунда. Потому что мне хорошо.

Час. А почему тебе хорошо?

Секунда. Мне хорошо потому, что хорошо тебе... Идем, мой друг... Нам пора... Только смотри все время на меня, и мне тогда ни капельки не будет страшно...

Громила. Ну, все! Можем натягивать сеть.

Весна. Подождите, стрелки! Вас ждет опасность!

Осень. Вас ждет опасность. Остановитесь!

Секунда. Увы, это невозможно.

Час. Мы должны все время идти вперед и вперед.

Зима. Тогда мы сами расправимся с вашими похитителями!

Век. Но вам запрещено вмешиваться в личную жизнь людей. Вы можете распорядиться только своим временем.

Зима. Да, но мы живем по тому времени, что и они.

Век. Люди живут по часам жизни, а вы — по часам бессмертия. Жизнь — краткий миг, а бессмертие вечно.

Зима. Даже вечность состоит из мгновений, и у каждого бессмертия есть свое время.

Эпоха (*скандалит*). Вы зажимаете демократию! Вы зажимаете свободу! Каждый человек имеет право быть хозяином своего времени.

Зима. Да, своего, но не чужого. А эти разбойники хотят, чтобы хозяином всего времени стал только один человек — Барон Золотой Трон... Мы не вмешивались в их дела, когда они украли для Барона свежий воздух и чистую воду...

Век. Они украли только остатки, а все остальное люди продали ему сами.

Зима. Пусть так. Но если люди не хотят защитить свое время — его придется защищать нам самим. (*Летит*.) Видишь эту бочку? Здесь всегда хранится запасная вода для реки Леты. На случай засухи и обмеления.

Лето. Понял. (*Хохочет*.) Надо загнать туда похитителей!

Громила. Все готово.

Балдита и Громила с трудом поднимают с земли тяжелую железную сеть.

На циферблате появляется Минута. Она уже совсем старенькая.

Минута. О! Какой прекрасный День! Здравствуйте, молодой человек.

День. Здравствуйте.

Минута. Вы не узнаете меня?

День (*смущенно*). Извините... Я чувствую в вашем лице что-то знакомое... И никак не могу вспомнить.

Минута. Мы оба изменились за это время. Я стала пожилой дамой, а вы — хорошим Днём.

День. Но кто вы?

Минута. Я хочу сохранить это в тайне... Все-таки я дожидалась до той счастливой минуты, когда увидела вас таким, каким и мечтала увидеть. Спасибо вам за все, что вы для меня сделали.

День. Но что я для вас сделал?

Минута. Пусть и это останется моей тайной... Прощайте... Я желаю вам, чтобы этот год был для вас щедрым и милостивым. А счастье... Счастье надо искать самому. Его надо увидеть или услышать... (Уходит.)

День. Странная дама... Но где же я ее все-таки видел?

Лето. У меня есть план действий. Я предлагаю пустить в ход наши обыкновенные чудеса.

Зима. Подожди. Я попробую еще раз... Последний раз... (Подчеркнуто вежливо.) Уважаемые господа похитители. Если вы откажетесь от намерения украсть наши стрелки, мы покажем вам на земле тайное место, где хранятся лучшие в мире алмазы.

Бандитка. Время дороже алмазов. Нам заплатят за него готовыми бриллиантами.

Зима. А хотите, подарим вам дворец из ледяного хрустала?

Громила. Надо будет — купим сколько угодно дворцов.

Лето. Мы отдадим вам еще не открытый остров, где всегда светит солнце.

Громила. Мы купим себе весь мир вместе с этим островом.

Осень. Мы научим вас работать не уставая. А кто хорошо работает — тот имеет все.

Бандитка. Глупости. На свете нет никого богаче богатых бездельников.

Весна. Мы преподнесем вам лучшие в мире цветы. Вы откроете самый модный цветочный магазин.

Громила. Ха-ха! Да мы сможем купить все цветы мира и тут же выбросить их на помойку! (Бандитке.) Сеть тащить?

Бандитка. Тащи.

Лето. Ну что? Начнем парад обыкновенных чудес?

Зима (невесело вздохнула). Начинай.

Лето. Внимание! Командовать парадом буду я! Осень, где твой градусник?

Осень (достает большущий градусник). Здесь.

Лето. Засекай температуру. Начали! Ну-ка, Зима, отодвинься от бочки. А ты, Весна, займи ее место. Так. Дыши глубже.

Весна дышит на градусник.

Осень. (отсчитывает на счетах). Минус двадцать. Минус десять... Минус пять... Ноль!

Лето. Дыши, дыши!

Осень. Плюс пять... Плюс восемь... Плюс четырнадцать...

Лето (Весне). Отодвинься. Теперь моя очередь. (Дышит на градусник.)

Осень. Плюс двадцать... Плюс тридцать...

Громила (тащит сеть). Что-то жарко становится.

Бандитка. И мне. Снимай пальто.

Они сбрасывают свои пальто.

Осень. Сорок... Сорок пять...

Бандитка. Жарко... Ох как жарко...

Громила. Я сам еле дышу. Сеть эта как будто сто пудов весит.

Бандитка. Сейчас же зима.

Громила. Какая, к черту, зима! Наверно, шарик наш кверху ногами перевернулся.

Осень. Пятьдесят... Пятьдесят пять...

Бандитка. Снимай с себя все!

Громила остается в трусах и с носком на одной ноге. Бандитка — в купальнике.

Осень. Шестьдесят... Шестьдесят пять!

Бандитка. Не могу... У меня в жилах прямо кровь закипает...

Громила (бросает сеть). Я... сейчас... сварюсь... вкрутую...

Бандитка. Смори!.. Бочка! Скорей туда!

Похитители, толкая друг друга, залезают в бочку с водой. Из бочки торчат только их головы.

Громила. Красота!

Бандитка. Прямо чудо какое-то...

Лето. Так. Все идет по плану. А ну-ка, Осень, теперь ты поднажми. Да побыстрее. Мы им сейчас такое кино устроим. Прокрутим весь год за несколько секунд. Давайте, ребята, не жалейте своих чудес.

Осень становится возле бочки и дует на градусник.

Зима (*считает*). Пятьдесят... Тридцать... Десять...
Ноль! А теперь моя очередь.
Лето. Давай!

Осень. Минус пять... Минус десять...
Громила (*испуганно*). Вода замерзает.
Бандитка. Вот чудеса! Только что лето было.
Громила. Было, да сплыло! Скорей вылезай!
Бандитка. Руки замерзли, не слушаются.
Громила. У меня тоже.
Лето. Ну, еще немного.

Осень. Минус пятнадцать... Минус двадцать.
Громила. Караул! Замерзаем!
Бандитка. Спасите! Я заплачу! Я богатая!
Осень. Минус тридцать!

Бандитка (*высовывает над водой переговорное устройство*). По-мо-ги-те! По-мо...

Лето. Все. Замерзли.

Осень (*делает два щелчка на счетах*). Разбойников — минус два.

Весна. Что же теперь с ними будет?

Зима. Будет прекрасный экспонат для музея будущего: «Свежезамороженные разбойники».

Голос Барона: «Вызываю похитителей!.. Вызываю похитителей!.. Вызываю похитителей!..» (*Отключается.*)

Весна (*жалобно*). Значит, мы их заморозили навсегда?

Зима. Нет. На земле обязательно наступит такое время, когда жулики никому не будут нужны. Даже самим себе... Тогда ты растопишь лед и выпустишь их из музея в самую обыкновенную жизнь.

Лето. Да они честно жить не умеют. Они с голоду помрут. (*Хохочет.*)

Осень. А я им на прощание листочек в воду кинула. Да не простой, а золотой. Для начала честной жизни этого вполне достаточно.

На циферблат часов вползает Барон Золотой Трон.

Лето. А это что еще за чудовище? (*Хохочет.*)

Барон. Верните мне моих помощников.

Зима. Они заморожены.

Барон. Разморозьте! Даю пять тысяч! Скорей. Я еле дышу. Десять!.. Пятьдесят!.. Сто!..

Лето. Вы все еще надеетесь на эти ваши смешные бумажки? (*Смеется.*)

Барон. Сто тысяч золотых монет!

Зима. Зачем они нам? Мы ведь ничего не покупаем и ничего не продаем.

Барон. Да знаете ли вы, кто я? Я — Барон Золотой Трон. Я великий похититель чудес. Дайте мне немного времени, и я украду у этих ничтожных людшек их последние чудеса.

Лето. Чудесные рассветы?

Барон. Да!

Лето. И чудесные закаты?

Барон. Да!

Зима. Фантастические узоры зимы?

Барон. Да!

Осень. Волшебные краски осени?

Барон. Да!

Весна. И чудо весеннего возрождения?

Барон. Да, да, да! Все. Все заберу себе. Закуплю, перекуплю, выкуплю!.. (*Хватается за грудь.*) Эх... Не успел я немного... Самую малость... Только не надейтесь поселиться в моем замке. Он вам не достанется. Если не мне — так никому. Я еще успею нажать кнопку взрывного механизма... Все. Конец. (*Падает за мертво.*)

Весна. Он умер?

Лето. Нет. Еле-еле, но все-таки еще живой.

Зима. Скорее засунь его в бочку с похитителями.

Лето. Зачем?

Зима. Для будущего музея прошлого это будет прекрасный экспонат: «Жадина». К нему прикрепят табличку: «Кто хочет приобрести все, тот в конце концов теряет даже то небольшое, что было у него в самом начале».

Весна, Лето и Зима погружают Барона в бочку.

Осень (*Эпохе*). И этому негодяю вы хотели помочь?

Фи!

Эпоха. Нам очень стыдно.
Век. Мы вели себя плохо.
Эпоха. Ужасно.
Век. Мы очень расканиваемся.

На дуге циферблата появляются Секунда и Час. Они такие же молодые, как и при самой первой встрече.

Секунда.

Я маленькая стрелка.
Мне нужно дойти непременно.
Но даже лужа мелкая
Мне сразу по колено.
И даже низкий бугорок
Мне кажется горою.
Но я должна добраться в срок,
Успеть к началу боя.

Час. Я приветствую тебя, маленькая Секунда!

Секунда. И я тебя приветствую, Час!

Час. Конечно, уважаемая Секунда, ты уже не маленькая и с моей стороны бестактно делать тебе замечания, но этот круг ты шла чуть медленнее, чем обычно.

Секунда. Ах, милый Час, на этом кругу я поняла одну довольно странную вещь... Того, кто очень торопится, никто никогда не сможет догнать.

Час. Ну и что?

Секунда. И он никогда ни с кем не сможет встретиться.

Минута появляется на циферблате.

Минута.

А я большая стрелка,
Мне надо догнать малютку.
Скачу по минутам, как белка.
От скорости просто жутко.
Мелькают горы ниже ног,
Лечу я над водою.
Но я должна добраться в срок,
Успеть к началу боя.

Час. Здравствуй, уважаемая Минута.

Минута. Здравствуй, прекрасный Час.

Час. Куда ты так торопишься?

Минута. Навстречу Дню. Как всегда, навстречу прекрасному Дню.

Вдруг раздается грохот, и врывается такой порыв ветра, что все, кроме стрелок, валяется с ног.

Весна (*испуганно*). Что это?

Зима. Это рухнул замок Барона, и свежий воздух вырвался на свободу.

Все весело поднимаются. Но в этот момент пошел сильный дождь.

Лето. Это чистая вода снова хлынула на землю.

Зима. Соскучилась по земле.

Весна. Да и земля по ней соскучилась.

Осень. А теперь они снова встретились.

День. Я предлагаю назвать этот день Днем Счастливой Встречи.

Зима. Мы желаем и себе, и вам, и всем нам счастливых встреч. Да здравствуют счастливые встречи!

Все вместе (*дружно поют марш всех времен*).

Если выпал трудный год
Или прожит тяжкий век,
Если время непогод
Не дает сомкнуть нам век,—
Знай, что нам даны на миг
Горя крик и счастья крик.
Все со временем пройдет —
Время движется,
Время движется,
Время движется вперед.

Тили-бом, дин-дон,
Тили-бом, тик-так.
По земле шагает время,
И часы со всех сторон
Нам отсчитывают такт,—
Всех эпох и всех времен
На себе несем мы бремя.

Если вдруг в твой старый дом
Постучал веселья час,

Ты не думай, что потом,
Апусти его сейчас.
Знай, что нам даны на миг
Горя крик и счастья крик.
Все со временем пройдет —
Время движется,
Время движется,
Время движется вперед.

Занавес

МУДРОСТЬ ДОБРОТЫ

сказка в двух действиях

